

Дин Исюнь нервно слушал, как Сун Чэнчэн объявлял задачи для каждого на общем собрании. Кроме проверки утренних пробежек, были и проверки дисциплины, поэтому обязанности у каждого могли отличаться.

Когда назвали имя Дин Исюня, он с облегчением выдохнул. В число проверяющих утренние пробежки его включили.

В тот же день во время пробежки Дин Исюнь был в приподнятом настроении. Бег в последние дни едва не убил его. Ведь больше всего на свете он ненавидел две вещи: когда нечего есть, и спорт.

Когда он подошёл к Сун Чэнчэну, чтобы отметить, его огорошили громом среди ясного неба.

— После проверки пробежки учеников тебе нужно оставаться на стадионе. Дисциплинарный отдел должен тоже пробежать свой норматив.

— Что?! — Дин Исюнь был в шоке. Он почувствовал полное отчаяние.

Сун Чэнчэн, глядя на того, у кого всё написано на лице, сдержал смех и сделал серьёзное лицо:

— Ты разве не знал? В дисциплинарном отделе всегда так.

Дин Исюнь ответил с горечью:

— Я не знал. Если бы знал, нафига бы я пошёл в этот дисциплинарный отдел...

— Что?

— Ничего, ничего. — Сказать такое перед начальником отдела было бы плохой идеей.

Но Сун Чэнчэн уже услышал.

Видя уныние Дин Исюня, в душе Сун Чэнчэна проснулось зло.

Это было слишком интересно.

После окончания проверки Дин Исюнь пошёл на стадион собираться с остальными проверяющими, чтобы бегать вместе и ждать переключки от Сун Чэнчэна.

Подождав немного, он обнаружил, что пришёл только один Сун Чэнчэн.

Дин Исюнь огляделся по сторонам и осторожно спросил:

— Начальник, а где остальные?

— Ну... сейчас проверяющих пробежку только мы двое. Было ещё трое, но я дал им другие задания.

Получается, бежать придётся только вдвоём с Сун Чэнчэном? Дин Исюнь был в замешательстве, но смог лишь ответить:

— Ага...

— Тогда давай пробежим быстрее, и раньше уйдём домой, — предложил Сун Чэнчэн.

Дин Исюнь едва заметно кивнул.

Не пробежав и полкруга, Дин Исюнь уже задыхался и еле передвигал ноги. С трудом переводя дух, он сказал Сун Чэнчэну:

— Начальник, вы бегите сначала. Мне нужно отдохнуть.

С этими словами он плюхнулся на свободное место у дорожки.

Сун Чэнчэн ничего не оставалось, как сесть рядом с ним и начать болтать.

— Ты разве не хочешь похудеть? Если похудеешь, наверное, станешь очень красавчиком, — Сун Чэнчэн внимательно осмотрел Дин Исюня. Глядя на его пухлое лицо, у него возникло желание ущипнуть его за щёку.

— Но я не выдержу диету... — вздохнул Дин Исюнь. — В основном нет мотивации.

Он снова вспомнил среднюю школу, когда мотивацией к похудению был человек, сидящий рядом. Неудержимо хочется посмеяться над капризами судьбы.

Сун Чэнчэн немного подумал и затем с улыбкой сказал:

— Давай так: если ты продержишься месяц и будешь бегать, я угощу тебя в лучшем шведском столе в городе, как насчёт этого?

Услышав это, глаза Дин Исюня загорелись, и он возбуждённо спросил:

— Правда? Держите слово!

Лучший шведский стол в городе стоил недёшево, но из-за запретов родителей Дин Исюнь не мог там наесться впрок, поэтому ещё не пробовал местную кухню.

Но вдруг он насторожился и с подозрением спросил:

— Почему вы вдруг решили меня угостить?

Сун Чэнчэн не удержался и ткнул Дин Исюня в мягкий живот:

— Я просто хочу посмотреть, каким ты станешь, когда похудеешь. Любопытно, не более.

Дин Исюнь, этот простак, при упоминании еды обычно терял IQ и не стал много задумываться. Он полный решимости встал, готовый продолжить то, что не добегал.

Сун Чэнчэн с боку добавил:

— Если согласишься пробежать ещё один круг, я подарю тебе коробку шоколада марки XY, как насчёт этого?

Шоколад марки XY было трудно достать. Дин Исюнь колебался несколько секунд, но в конце концов сдался:

— Сделка!

В лучах заката Дин Исюнь увидел улыбку Сун Чэнчэна и вдруг показалось, что она выглядит немного коварной. Думая, что ему показалось, он посмотрел снова, но Сун Чэнчэн уже отвернулся и побежал вперёд.

...

Тем временем Дин Исюнь старательно худел. А Вэй Чжаоси с тяжёлым сердцем сталкивался с неприятными людьми в своём классе.

Это была просто группа подростков с запущенным синдромом восьмиклассника, и каждый из них нёсся как на крыльях. Видя, что Вэй Чжаоси игнорирует других, некоторые считали его высокомерным, и они начали его ненавидеть.

Кто-то даже сказал:

— Чёрт бы побрал, этому парню нужно устроить взбучку, а то он думает, что он тут главный.

Надо признать, у некоторых людей фантазия просто бьёт ключом. Вэй Чжаоси просто не хотел разговаривать, а это истолковали превратно. Он просто хотел тихо учиться.

Как-то после школы Вэй Чжаоси сначала нашёл Тао Цзюя, и они вместе пошли домой. Но не ожидали, что столкнутся с такой банальной вещью. Их перегородили люди из класса, которым Вэй Чжаоси был не по душе.

В этом месте после школы почти никого не было. Это были четверо парней, с которыми учителя не могли справиться с самого начала учебного года. Остановить здесь Вэй Чжаоси и Тао Цзюя — явно добра не ждали.

Но Вэй Чжаоси остался спокойным и равнодушно спросил:

— Чего вы хотите?

Четверо стали ещё агрессивнее, переглянулись и начали молотить кулаками по лицу Вэй Чжаоси.

Один из них, увидев Тао Цзюя, сказал:

— Этот, который каждый день ходит с Вэй Чжаоси домой, он что, даун? Смотрите, как он тупо стоит, его нужно за ручку водить.

Вэй Чжаоси давно терпел этих идиотов, а теперь они ещё и Тао Цзюя затронули. Он не мог выдержать, без слов начал отвечать.

Благодаря ежедневным тренировкам он явно превосходил четверых. А когда кто-то подошёл близко к Тао Цзюю, он, чувствуя сильную неприязнь Вэй Чжаоси к этим людям, не дал никому прикоснуться к Тао Цзюю.

Во дворе дома Вэй Чжаоси было много пожилых и людей среднего возраста, занимавшихся тайцзи и саньда. Раньше, когда тащили Тао Цзюя на прогулку, их часто учили пару приёмов. За так много лет они тоже на практике многому научились.

Эта четвёрка обычно вела себя разгильдяйски, но не ожидала встретить достойного противника. Их и без того не очень сообразительные головы от побоев вообще отключились.

Хотя на телах остались синяки, в конце концов четвёрка струсила и попросила пощады, у них уже не было сил драться.

Вэй Чжаоси, глядя на них, удивился:

— Вы же раньше такие крутые были, почему такие слабаки сейчас?

Четверо искренне извинились:

— Раз вы такие сильные, мы должны вас уважать!

Вэй Чжаоси был бессилён что-либо сказать, решив, что они, наверное, слишком много боевых романов читали, мозги явно не в порядке.

Раз всё разрешилось, Вэй Чжаоси не хотел ничего говорить, только сказал им:

— Больше читайте книг и меньше загораживайте дорогу.

И пошёл домой.

Кто-то из этой компании сзади пробормотал:

— На самом деле он, так сказать, выглядит немного крутым.

Рядом подтвердили:

— Да-да, не думали, что такой худой, а так может драться.

А Вэй Чжаоси, отойдя подальше, увидел, что на лице Тао Цзюя есть небольшой синяк, и не выдержало сердце:

— Сегодня иди ко мне домой, я помажу тебя мазью. А если тётя увидит, будет волноваться.

Вэй Чжаоси ещё думал, что оказывается, в классе он был слишком добрым. Если бы раньше разобрался с зачинщиками, теперь не пришлось бы втягивать Тао Цзюя. Его лучшего друга посмели тронуть? Эти люди, видно, жизнь надоела.

Даже научив их уроку, Вэй Чжаоси всё ещё чувствовал злость.

Отправив сообщение тёте, они вернулись домой. Вэй Чжаоси достал мазь, помазал Тао Цзюю, а затем собрался мазать себя.

У него на пояснице тоже были синяки, и Вэй Чжаоси было трудно дотянуться. Тао Цзуй увидел это, взял мазь и собрался помочь Вэй Чжаоси.

Видя это, он понял. Вэй Чжаоси послушно задрал одежду, отвернувшись спиной к Тао Цзую.

Кожа Вэй Чжаоси была очень белой, а талия тонкой. Тао Цзуй налил лекарственное вино на руку и аккуратно стал тереть поясницу Вэй Чжаоси.

Повторив несколько раз, поясница Вэй Чжаоси покраснела от натирания. Чувствуя зуд, он спросил:

— Ещё не готово?

Только тогда Тао Цзуй убрал руку.

Второстепенная пара — это коварный Сун Чэнчэн~ и простак Дин Исюнь~~~~

Юность — это полная неразбериха, бесконечная борьба.

Утром Вэй Чжаоси проснулся и в замешательстве обнаружил, что шорты у него липкие.

<http://bllate.org/book/16760/1563312>